

Глава 75. Положение в лагере.

Три дня убийств сильно подорвали моральный дух войск. К счастью, появление Чжан Сунь привело к исчезновению этой депрессивной ситуации.

Чжан Сунь не была похожа ни на одну предыдущую императрицу - она была дочерью военного маркиза, что не вселяло на нее страх на поле битвы. Немного отдохнув она вызвала к себе единственного оставшегося генерала.

Первоначально в этой армии было назначено три генерала. Однако с убийством двух, остался только один. Но из-за его преклонного возраста, его главная роль в армии состояла главным образом в стабилизации морального состояния войск.

"Ваше Величество".

Войдя, старый генерал немедленно встал на колени, его глаза слезились и наполнились чувством вины.

«Пожалуйста, встаньте, генерал Лин».

Чжан Сунь поспешно помогла старому генералу подняться на ноги. Безоговорочно прослужив клану Чжан Сунь более 30 лет, такое проявление уважения не было тем, что она могла принять, даже если она была Императрицей.

«Он отец того офицера Линя, который во дворце», - прошептала Цин Нинь.

Услышав это, он слегка удивился, но затем он все понял. Не удивительно, что об офицере Лине так хорошо заботились! Мало того, что он не был наказан после того, как сбежал, он фактически получил повышение по службе.

По правде говоря, этот офицер тоже не был плохим человеком. Его темперамент нравился Нин Ченю, и после столь долгой разлуки он даже начал скучать по нему.

Подняв старого генерала на ноги, Чжан Сунь повернулась к подростку, чтобы представить его. И все же, увидев его в оцепенении, она сразу же разозлилась и сильно треснула его по затылку.

«Почему ты еще не поприветствовал старшего генерала Линя?»

Придя быстро в себя, Нин Чень быстро поприветствовал старшего. «Приветствую, старейшина генерал Линь»

«Это он?» - спросил генерал со слегка смущенным взглядом.

«Нин Чень, сэр генерал, должен знать его имя».

"Ох? Молодой человек, который взорвал дворец Чженцзи? Правду говорят, что герой выходец нового поколения». Старый генерал, чувствовал себя слегка смущено. Глядя на действия ее величества она, очевидно, не видела в этом подростке слугу, а скорее всего напоминали родственные отношения с племянником.

Услышав это, Нин Чень неловко улыбнулся. Из всего, что он упомянул, почему это так смутило Нин Ченя. У него было огромное количество достижений, таких как погружение руки в этот котел с маслом, и, и ... это единственное о чем он вспомнил.

Видя эту улыбку, Цин Нинь быстро «похлопала» его по плечам; всякий раз, когда они видели его улыбку, Чжан Сунь и Цин Нинь всегда чувствовали себя крайне неловко, как будто у них была аллергия на это.

Нин Чень снова поморщился.

Тем не менее, этого была просто болтовня. Тревожное выражение сразу же появилось на ее лице, когда Чжан Сунь спросила генерала: «Генерал, как обстоят дела на поле битвы?»

«Ваше величество, великая армия монголов в 300 000 человек расположена в 200 ли (100 км) от лагеря и готова к нападению», - четко ответил генерал.

200 ли. Услышав это, сердце Нин Ченя сжалось. Отбросив свое смущение, он с тревогой спросил: «Когда об этом сообщили?»

«В полдень другой разведчик только что подтвердил эту информацию».

Голос генерала звучал немного неуверенно, как будто он был не уверен, что сказал что-то не так.

«В чем дело !?» Зная характер Нин Ченя, такая непристойность не была похожа на мальчика, поэтому она подняла голос, чтобы поторопить подростка.

«Сегодня вечером в лагере может быть скрытая атака!», - серьезным голосом ответил Нин Чень.

«Невозможно». Старый генерал немедленно опроверг это утверждение. «200 ли понадобится армии, чтобы пройти два часа даже с самыми быстрыми из лошадей, в течение этих двух часов мои шпионы уже принесли бы новости об их нападении».

«Что, если шпионы не знают?»

«Как это вообще возможно, армия в 300 000 человек слишком заметна, только идиот...» Как только он собрался продолжить, он резко остановился. Его лицо быстро побледнело, и его тело начало невольно дрожать.

Без сомнения, 300 000 были очевидной целью, которую вы не могли пропустить, даже если бы захотели. Однако, с другой стороны, если несколько тысяч человек исчезнут из этой гигантской армии, никто их даже не заметит. Пока главная армия продолжала действовать как приманка, дивизия могла легко проскользнуть мимо шпионов незамеченными.

Однако это была простая тактика, когда военный маркиз был так тяжело ранен, а два других генерала погибли, и только старому генералу пришлось решать все вопросы в лагере. Поддержание морального духа в таких мрачных обстоятельствах уже давило на него, ожидать, что он отвлечет свое внимание на такие вопросы, просто невозможно.

Почти. Он почти превратился в грешника в глазах Великого Ся.

«Генерал немедленно отправит приказы укрепить нашу оборону от такой засады!»

«Подождите». Нин Чень немедленно остановил старого генерала.

Старый генерал остановился и спросил вежливым голосом: «Вы можете дать еще какой-нибудь совет?»

«Просто скажите Нин Чень, он не имеет права так вежливо обращаться к такому человеку, как старший генерал».

«Ха-ха». Нин Чень потер нос, прежде чем продолжить: «Я хотел сказать, что даже если они действительно напали на нас ночью, их число не было бы таким большим, так что нет необходимости придумывать что-то серьезное и усиливать оборону».

Услышав это, Чжан Сунь кивнула в знак согласия. "Он прав. Теперь, когда моральный дух лагеря восстановился после стольких усилий, не стоит шуметь».

Старый генерал кивнул головой, чтобы показать, что он понял, что она имела в виду, прежде чем быстро покинуть палатку, и принять соответствующие меры.

«Ваше Величество, старший генерал сейчас просто слишком стар, он не очень подходит для руководства войсками или для командования», - прошептал Нин Чень, убедившись, что старый генерал ушел.

Он уже пережил этот фарс за полдня. Старый генерал просто не мог быть командиром на поле боя. Заставить его оказать поддержку в обратной связи было все еще хорошо, но ожидать, что он будет вести войну, было глупо. Все, что он будет делать, это вредить себе и другим.

Чжан Сунь, естественно, понимала, что он пытался сказать, но даже так...

Слегка вздохнув, она сказала: «Старейшина генерал Лин следовал за кланом Чжан Сунь более тридцати лет, даже если у него нет достойной работы, о которой можно было бы говорить, его трудолюбием нельзя пренебрегать. Я обеспечу для него соответствующую отставку.

Слушая ее, Нин Чень решил больше не поднимать эту проблему. «Ваше Величество, есть ли в армии Маркиза какие-либо квалифицированные офицеры, достойные продвижения по службе, если их нет, передача некоторых из них также будет работать, несмотря ни на что, эта ситуация ненадежна».

«Уже слишком поздно, плюс такая внезапная смена командования - главное табу. Императрица примет командование на данный момент на себя. Мы можем выбрать нового командира, когда битва закончится.

«Ты можешь даже справиться с этим», - тихо прошептал Нин Чень. Очевидно, он крайне сомневался в ее притязаниях.

* Пощечина * В стороне, Цин Нинь ударила подростка по затылку. Этот паренек становится более дерзким!

«Когда Ее Величество последовала за Старым Мастером Маркизом в его завоевании Востока и Запада, вы даже не родились», - огрызнулась Цин Нинь на подростка.

Его голова болела от удара, но он не осмелился возразить. Он заслуживает того, чтобы его ударили за такие высказывания. Учитывая, что Цин Нинь была преданной слугой Чжан Сунь, и, если бы он сказал, что-нибудь еще, он явно бы получил за это.

«Нин Чень, Императрица знает, что ваши таланты затмевают простых людей, поэтому Императрица нуждается в вашей помощи в этой войне».

Когда она сказала это, она поднялась на ноги и торжественно поклонилась.

Видя это, Нин Чень чуть не упал с инвалидного кресла в испуге. Он поспешно откатился от Чжан Сунь, чтоб избежать ее поклона.

«Ваше Величество, в моем родном городе ваша продолжительность жизни сократилась бы, если принять такой поклон от старшего. Не ругай меня так! Нин Чень криво улыбнулся, когда сказал это. Была ли это какая-то новая тактика, чтобы напугать его? Пожалуй, нет, он был робким мальчиком и не мог принимать такие сюрпризы.

Цин Нинь была потрясена тем, что сделала. Следуя его словам: «Ваше Величество, нет необходимости быть вежливой с этим ребенком».

Какие бы эмоции она ни испытывала, она уже исчезла. Выпрямив спину, Чжан Сунь категорически сказала: «В любом случае, то, что должно быть сказано, уже было сказано. То, что должно было быть сделано, уже было сделано Императрицей. Если Императрица когда-нибудь обнаружит, что вы сдерживаете свои усилия, вам лучше побереечь свою жизнь».

Это больше походит на это. Услышав это, Нин Чень и Цин Нинь выдохнули с облегчением. Ее действия только сейчас действительно потрясли их обоих.

Внезапно Нин Чень почувствовал, что он был на грани мазохизма - слова, которые ему нравились, вызывали у него беспокойство, и только избиение ставило все на свои места.

Главной причиной было то, что властолюбие Чжан Сунь оставило у него глубокое впечатление. Такое изменение было слишком неожиданным для его тела.

«Нефритовый кулон, который дала тебе Императрица, он все еще с тобой?»

«Да он здесь», - сказал Нин Чень. Все это время он держал кулон рядом с собой на случай, если потеряет его и снова попадет в неприятности с Чжан Сунь.

- Убедись, что ты в безопасности. Кивнув головой, она больше ничего не сказала.

Этот кулон был ее символом. В то же время он представлял клан Чжан Сунь. В тяжелых ситуациях это может просто пригодиться мальчику.

«Хорошо, вы двое можете пойти отдохнуть, а сегодня еще предстоит тяжелая битва».

«Понял». Пара почтительно поклонилась перед уходом.

«Сестра Цин Нинь, что случилось с Ее Величеством, что напугало меня до смерти». Когда он сказал это, в его голосе все еще оставались следы волнения.

Услышав это, Цин Нинь вздохнула и сказала: «Состояние Императора в неопределенности, и это худшее время для Великого Ся со всех четырех сторон. А также вопрос о серьезных травмах маркиза Тайпина, давит на ее Величество и ничего тяжелее быть не может. Она слишком сосредоточена на победе в этой войне.

Сказав это, Цин Нинь обернулась и с невообразимо торжественным выражением лица сказала: «Нин Чень, ты должны помочь Ее Величеству выиграть эту войну!»

«Я сделаю все возможное». Он обещал самым искренним тоном, который он мог собрать.

Что касается того, почему это было только обещание, а не гарантия, потому что леди-стратег в монгольском лагере на расстоянии 200 ли была просто ужасающей. Не было никакой

гарантии, что он сможет победить ее, даже если он будет трансмигрантом.

В конце концов, переселенцы не были всемогущими, но, похоже, леди Стратег была таковой. Можно с полным основанием сказать, что ситуация, в которой оказался Великий Ся, была вызвана этой девушкой Фань Линюэ.

Великий Ся слишком долго был в мире, слишком долго доминировал. И все шло хорошо, пока эта девушка не нарушила все. Своим удивительным внешним видом она силой подняла национальную силу монголов до уровня, на котором она могла сражаться против империи Великого Ся.

По всей вероятности, множество внутренних проблем, с которыми столкнулся Великий Ся, были следы ее тени внутри них. Зачем еще Культу двигаться, когда монголы решают отправить армию? Кажется, что даже различные внутренние восстания совпадают с этим временем.

По его мнению, лучшим решением было уничтожить эту женщину как можно скорее, иначе эту войну было бы слишком трудно выиграть.

Говорили, что время создает героя, но это высказывание не казалось подходящим для этой леди-стратега. Это потому, что она была настолько грозной, что сама создала эпоху.

Против такого противника у Нин Ченя не было ни малейшей уверенности в победе над ней.

Когда наступила ночь, лунный свет освещал землю. Нин Чень, одетый во много слоев одежды, сидел на обзорной площадке перед лагерем, тихо осматривая отдаленные поля и время от времени кашлял.

Рядом с ним сидела Цин Нинь. Наблюдая, как мальчик кашляет, ее сердце сжималось каждый раз, когда это происходило. Она очень хорошо знала, что его раны до конца не зажили, иначе практику в боевых искусствах, как он, не понадобилось бы столько слоев одежды ночью, чтобы согреться.

Медленно, его глаза начали закрываться. К настоящему времени его совершенствование уже упало до того уровня, когда оно колебалось между четвертым и пятым классом. Временами оно достигало максимума, а иногда уменьшалось. И все же эта часть совершенствования была сохранена только благодаря его беспрецедентной базе совершенствования.

Его нынешняя сущность прямо сейчас могла запустить только одну стрелу. Вот почему эта стрела должна была попасть в цель ...